

© 2018 г.

Н.Г. СКВОРЦОВ, В.В. ЗЫРЯНОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ СТАНДАРТАМИ И РЕАЛИЯМИ

СКВОРЦОВ Николай Генрихович - доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, декан факультета социологии, Санкт-Петербург, Россия (n.skvortsov@spbu.ru); ЗЫРЯНОВ Владимир Викторович - кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, заместитель декана социологического факультета, Москва, Россия (vzyryanov@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, определяющие развитие социологического образования в нашей стране за последние 8—10 лет. Выявлены количественные тенденции изменения масштабов и «распределённости» социологического образования, проанализированы проблемы его позиционирования в системе взаимоотношений с рынком труда. Особое внимание уделено профессиональной идентичности выпускников-социологов. Авторская гипотеза заключается в предположении, что инструментами гармонизации отношений между социологическим образованием и рынком труда могут служить отраслевая рамка квалификации и профессиональные стандарты. Обоснование выявленных тенденций в изменениях масштабов и структуры социологического образования опирается на анализ данных официальной статистики контингента и контрольных цифрах приёма на социологические факультеты и отделения. Анализ показал тенденцию к сокращению масштабов социологического образования и его концентрацию в столицах и центральных регионах РФ. Поиск возможностей сопряжения трудовых функций на рабочих местах и компетенций, формируемых во время обучения, проведён путём сопоставления возможностей проекта профессионального стандарта социолога и модели отраслевой рамки квалификаций. Обосновывается предположение о значительном позитивном влиянии, которое может оказать на развитие социологического образования введение (актуализация) профессионального стандарта социолога, а также обсуждается тезис о возможности гармонизации отношений социально-гуманитарного образования в целом с рынком труда посредством использования отраслевой рамки квалификаций.

Ключевые слова: социологическое образование • компетенции социолога • федеральный государственный образовательный стандарт • профессиональный стандарт • отраслевая рамка квалификаций

DOI: 10.31857/S013216250000190-2

Введение. С момента появления в университетах страны профессиональное социологическое образование является предметом многочисленных публикаций и дискуссий. Дискуссии ведутся и поныне, в том числе на страницах «СОЦИСа». Обсуждаются разные аспекты подготовки социологов – от организации и качества учебного процесса, содержания учебных планов и дисциплин до возможностей и перспектив трудоустройства выпускников. Авторы публикаций справедливо отмечают комплекс проблем, присущих отечественному социологическому образованию: преследующую студентов-социологов неопределённость «на входе и на выходе», разорванность учебного и исследовательского процессов, неумение выпускников применять полученные в вузе теоретические знания на практике, противоречивое взаимодействие социологического образования с рынком труда, слабую информатизацию учебного процесса с позиций современных требований, низкий уровень интернационализации социологического образования и т.д. (см., напр.: [Аймалетдинов, 2013; Горшков, Ключарев, 2012; Зырянов и др., 2014; Ключарев, 2015; Набиулина и др., 2016; Осадчая, 2009; Радаев, 2013 и др.]). Следует добавить и, как правило, невысокую общую оценку качества подготовки социологов в большинстве российских вузов,

реализующих образовательные программы в области социологии.

Разделяя в целом критические оценки и суждения коллег и экспертов, мы хотели бы прежде всего обратиться к существенным, на наш взгляд, изменениям в отечественном социологическом образовании в последние 8-10 лет.

Понятно, содержание и масштабы социологического образования, а также его взаимодействие с обществом и рынком труда обусловлены прежде всего процессами в российском высшем образовании в целом. Наиболее значимыми из них, с нашей точки зрения, являются:

— демографический спад – снижение числа выпускников школ за последние 10 лет более чем в 2 раза: с 1466 тыс. чел. в 2005 г. до 647,8 тыс. чел. в 2015 г. [Индикаторы образования..., 2017: 123]. Это отразилось на численности студентов вузов на 10000 чел. населения – в 2008 г их было 529, в 2015 г. стало 325 [Екимова, 2017: 38];

— последовательное сокращение контрольных цифр приёма (КЦП) на все социогуманитарные направления подготовки, в том числе на социологию;

— снижение уровня платёжеспособности населения в последние годы, что привело к уменьшению числа абитуриентов, поступающих на платной основе; так, на начало 2013-14 уч. года в РФ было 8930 студентов, получавших социологическое образование за свой счёт, на начало 2015-16 уч. года их было 5850, а на начало текущего уч. года — 4258 (табл.);

— трансформация высшего образования РФ из эгалитарного в иерархическое: сначала особые статусы получили МГУ и СПбГУ, потом были созданы федеральные университеты, затем национальные исследовательские, а с 2016 г.— опорные. Наблюдается стремление ликвидировать так называемый «образовательный пузырь» — начиная с 2009 г. в России выбран курс на сокращение образовательных услуг: к началу 2015/2016 уч. года показатель численности студентов на 10000 населения снизился на 38,6% в сравнении с 2008 г.; аналогично изменилось число вузов: за 2008–2015 гг. их число сократилось на 16,2% [Екимова, 2017: 35]. В этом контексте Министерством образования и науки проводился мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (ООВО), было инициировано укрупнение ряда ООВО;

— стремление государства оптимизировать бюджетные расходы на высшее образование (введение подушевого финансирования, снижение КЦП, закрытие неэффективных вузов, укрупнение) и высвободить контингент молодёжи для обучения рабочим специальностям. Так, вице-премьер О.Ю. Голодец в июле 2016 г. сообщила: «У нас есть просчитанный баланс, он составляет примерно 65% на 35%. 65% - это люди, которым не требуется высшего образования. Поэтому в ближайшем будущем пропорция в экономике будет меняться в сторону увеличения доли людей без высшего образования»¹;

— усиление общей ориентации всей системы высшего образования на практико-ориентированное обучение, отвечающее потребностям и нуждам рынка труда, что проявилось в: (а) переходе к двух-, а затем и трёхуровневой системе высшего образования; (б) переходе на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) третьего поколения с последующей их модернизацией до ФГОС 3+, предусматривавшими прикладной и академический бакалавриат, и, наконец, до версии 3++; (в) разработке и общественном обсуждении макета профессионального стандарта социолога, проведённом на волне попытки массового внедрения профессиональных стандартов в практику взаимодействия работодателей и образовательных учреждений;

— реформирование системы учебно-методических объединений – создание Федеральных учебно-методических объединений по укрупненным группам специальностей и направлений (в частности, ФУМО по УГСН «Социология и социальная работа»).

¹Голодец не нашла необходимости в высшем образовании у двух третей работников в РФ. URL: <http://www.interfax.ru/business/518708> (дата обращения: 03.02.2018).

Форматы поля социологического образования. Указанные процессы в разной степени привели к тому, что социологическое образование стало количественно сокращаться. К 2006 г. контингент обучающихся по специальности «Социология» вышел на уровень в 20-21 тыс. студентов, который поддерживался до 2013-14 годов. К началу 2015-16 уч. года их число сократилось до 16,1 тыс. чел., а к началу нынешнего учебного года до 14,7 тыс. чел. (табл.).

Таблица

Динамика контингента студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социология» за 2013-2017 гг. в РФ, чел.

Уровень высшего образования	На начало 2013/14 уч. года			На начало 2015/16 уч. года			На начало 2017/18 уч. года		
	бюджет	договор	всего	бюджет	договор	всего	бюджет	договор	всего
Бакалавриат	8271	5906	14177	8579	5480	14059	7642	3774	11416
Магистратура	885	648	1533	1702	370	2072	2767	484	3251
Специалитет	2819	2376	5195	-	-	-	-	-	-
Всего	11975	8930	20905	10281	5850	16131	10409	4258	14667

Источник: рассчитано авторами по формам ФСН № ВПО-1. URL: минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017 (дата обращения: 25.02.2018).

Из таблицы видно, что, сокращение, во-первых, вызвано уходом последних выпускников специалитета и переходом всецело на систему «бакалавриат-магистратура», во-вторых, обусловлено падением числа внебюджетных студентов, в-третьих, сопряжено с сокращением контрольных цифр приема на программы бакалавриата. Наблюдается и встречный процесс – рост КЦП на программы магистратуры с 885 в 2013 г. до 2767 в 2017 г. Тем самым можно отметить изменение пропорции между КЦП на бакалавриат и магистратуру от почти десятикратной в 2013 г. до немногим менее чем четырёхкратной. Осторожно предположим, что это результат неоднозначного положения на рынке труда выпускников бакалавриата и создания возможностей для выстраивания их дальнейшей карьеры. Кроме того, видимо, следует иметь в виду, что магистерские программы по социологии востребованы и выпускниками таких родственных направлений, как социальная работа, организация работы с молодёжью, политология, PR и реклама. На них нередко идут выпускники таких направлений подготовки, как журналистика, экономика, менеджмент, гос. управление, история.

Теперь взглянем на сегодняшние масштабы и структуру социологического образования по географическим, статусным, отраслевым, уровневым характеристикам².

По данным официальных сайтов образовательных организаций высшего образования на бюджетные места на программы бакалавриата по направлению подготовки «Социология» приём ведут 78 университетов (1405 мест), на программы магистратуры – 68 (1204 мест). Кроме того, не имея КЦП на бюджетный набор по этому направлению, еще 33 университета объявили прием на внебюджетную основу, т.е. не менее 111 университетов продолжают подготовку социологов по программам бакалавриата. Что касается магистерских программ по социологии, на внебюджетной основе их предложили еще немногим более 10 университетов. В общей сложности подготовку в магистратуре предлагают около 80 университетов. Если суммировать университеты, которые готовят социологов (бакалавров и/или магистров) на бюджетной и внебюджетной основе, получится, что на бюджетной основе сегодня готовят 93 университета, на внебюджетной – 27, т.е. всего 120 университетов. По нашим данным, в 2010 г. их было 134. Сокращение вызвано, по-видимому, следующими причинами: во-первых, процессом укрупнения университетов, когда объединялись университеты, в которых велась подготовка социологов (например, ДВФУ объединил четыре таких вуза, Санкт-Петербургский ГЭУ – три, Орловский ГУ имени И.С. Тургенева – два); во-вторых, прекращением подготовки в ряде классических университетов (Приамурский ГУ

²Приведённые ниже данные характеризуют КЦП по направлению подготовки «Социология», объявленные университетами на приём 2018 г.

имени Шолом-Алейхема и Сахалинский ГУ), педагогических (Оренбургский ГПУ, Уральский ГПУ, Российский государственный профессионально-педагогический университет), а также в технических университетах (об этом ниже); в-третьих, прекращением подготовки социологов во многих негосударственных вузах (Гуманитарный университет в Екатеринбурге, МАБиУ, Новый Сибирский университет, Российская академия предпринимательства и др.).

За время становления социологического образования, помимо столиц, в России сложился ряд сильных региональных центров, где несколько университетов в условиях конкуренции развивали и совершенствовали подготовку профессиональных социологов. Сейчас можно говорить о серьёзном ослаблении их позиций. Так, в 2010 г. социологов в Казани готовили пять вузов, сейчас — один; в Екатеринбурге соотношение — четыре к одному, в Челябинске четыре к двум.

Среди 78 университетов, занимающихся подготовкой бакалавров социологии, 67% — классические университеты, в которых и началась подготовка социологов в 1989 г.; еще 19% приходится на экономические и социально-гуманитарные университеты. Такая же примерно картина в подготовке магистров — из 68 университетов 69% классические, 12% — экономические и социально-гуманитарные. Правда, в Москве ситуация другая: только 19% университетов, готовящих как бакалавров, так и магистров социологии, относятся к классическим (МГУ, НИУ ВШЭ, РУДН).

Вузы, для которых не установлены контрольные цифры приема на бюджетные места, и объявившие внебюджетный набор на «социологию», это в подавляющем большинстве технические университеты, в которых в ещё недавнем прошлом был бюджетный набор (РХТУ имени Д.И. Менделеева, Пермский ГТУ, Казанский НИТУ и др.). Реализация принципа «профильности» привела к тому, что технические университеты, многие из которых вели подготовку социологов в течение 15-20 лет и сформировали за это время солидные коллективы, выполняя заказы профильных отраслей, оказались вытеснены из распределения КЦП.

Наблюдается и другая неблагоприятная тенденция — в случае поглощения классического университета техническим социология из контрольных цифр приёма укрупнённого университета либо исчезает (Магнитогорский ГТУ имени Г.И. Носова, поглотивший МаГТУ), либо сокращается до минимума (Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева, присоединивший к себе СамГУ). Наконец, ряд сильных технических университетов полностью прекратил подготовку социологов — Тюменский нефтегазовый университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский государственный энергетический университет, Астраханский ГТУ.

Тенденцией последнего десятилетия можно считать концентрацию социологического образования: во-первых, в «особых (статусных) университетах» (МГУ, СПбГУ, федеральные и научно-исследовательские университеты), и, во-вторых, территориально в двух российских столицах. Подготовка бакалавров на 40% сконцентрирована в 19-ти «особых» университетах — 24% от всех осуществляющих подготовку бакалавров-социологов. Однако не во всех НИУ и ФУ традиция подготовки социологов поддерживаются одинаково, поэтому еще более выпукло концентрация выглядит, если соотнести все университеты с теми, у кого КЦП наиболее высокие (20 и более мест). В этом случае 16 университетов (20,5%) имеют 670 бюджетных мест в бакалавриате, что составляет 48%. Иначе говоря, пятая часть университетов страны готовит почти половину бакалавров-социологов. В магистратуре ситуация выглядит так: 19 университетов (28%) готовит 60% магистров-социологов.

В Москве и Санкт-Петербурге социологов-бакалавров на бюджетной основе готовят в 19-ти университетах, на них приходится 555 мест или 39% от бюджетных мест по РФ. Подготовкой магистров социологии в столицах занят 21 университет, в которых имеется 567 бюджетных мест — 46% от всего приёма в РФ.

Если обратиться к данным о числе обучающихся по очной, очно-заочной и заочной формам обучения на бюджетной и внебюджетной основе за 2010 г., то доля Москвы и Санкт-Петербурга в общем контингенте обучающихся студентов социологов составляла 34%. Конечно, есть некая некорректность в сравнении только бюджетных мест по очной форме обучения со всем контингентом обучающихся, но, в целом, вряд ли будет неверным вывод, что доля столичных университетов, готовящих социологов, в общероссийской статистике продолжает расти.

Если посмотреть распределение университетов, участвующих в подготовке социологов-бакалавров по федеральным округам, то ситуация выглядит так: на вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Центрального и Приволжского федеральных округов приходится 974 бюджетных места, т.е. 69%. Распределение университетов, готовящих магистров-социологов, характеризуется примерно той же пропорцией – 72% (862 мест) приходится на указанные четыре региона РФ. По данным 2010 г. [Добренков и др., 2011: 6-8] доля этих регионов в российском контингенте студентов-социологов составляла 65%. Таким образом, наблюдается увеличение доли Москвы, СПб, ЦФО и Приволжского ФО в общем контингенте студентов-социологов.

Наконец, о соотношении уровней подготовки в современном социологическом образовании. Всеобщий переход в 2009 г. на систему «бакалавриат – магистратура» поначалу был воспринят университетами как необходимость заменить специалитет обеими ступенями высшего образования нового формата: все университеты стремились готовить как бакалавров, так и магистров. Однако постепенно по разным причинам началось расслоение: одни университеты продолжали готовить и бакалавров, и магистров, другие – только бакалавров, третьи – только магистров. На сегодня для университетов, имеющих КЦП на бюджетные места, картина выглядит так: 55 университетов готовят по программам двух уровней подготовки, 24 – только по программам бакалавриата и 14 – по программам магистратуры. Для университетов, реализующих обучение на платной основе, только 4 предлагают учиться на обоих уровнях высшего образования, 22 имеют только бакалаврские программы, один – только магистерскую.

Down-to-earth? Одним из трендов развития современного социального (шире: социально-гуманитарного) образования явным образом выступает стремление к реализации практико-ориентированной модели подготовки с учетом потребностей рынка труда, к созданию механизмов, обеспечивающих взаимопонимание и взаимодействие работодателя и высшей школы. Это очень многоплановая и сложная тема. Применительно к социологическому образованию проблема состоит не в том, что выпускники социологических факультетов и отделений не нужны на рынке труда и не имеют возможности трудоустроиться. Уровень трудоустройства обладателей диплома социолога вполне приемлемый. Безработных в общем нет. Другое дело – насколько соответствует работа, которую они выполняют после окончания вуза, полученной квалификации социолога и вообще насколько необходимы для их трудовой деятельности знания, полученные в процессе обучения.

Существует несколько сегментов трудоустройства дипломированных социологов. Традиционно более всего соответствующей полученному в классическом университете образованию выглядит академическая карьера социолога: преподаватель университета, научный сотрудник, исследователь (например, в 2000-м г. в государственном образовательном стандарте по социологии второго поколения указывались две квалификации — «социолог, преподаватель социологии»). Однако на академическую социологию, связанную с «теоретизированным знанием», по оценкам экспертов, ориентированы в среднем не более 7-8% студентов-социологов. Карьера в этом направлении предполагает наличие особого склада мышления, требует более длительного времени, больших усилий (аспирантура, диссертация и т.п.) и, что немаловажно для молодых людей, не слишком привлекательна с точки зрения финансового благополучия. Да и количество вакансий, особенно в условиях «оптимизации кадрового состава» университетов и академических институтов, весьма ограничено. Сегодня гораздо более широким, доступным и, соответственно, более реальным рынком труда для социологов выступают сферы, в названиях которых слова «социология», «социологический» отсутствуют. Это коммерческие структуры, занимающиеся изучением общественного мнения, маркетинговыми исследованиями, консалтингом, рекламой, связями с общественностью. Социологи находят работу в органах государственного и муниципального управления разных уровней, банках, предприятиях реального сектора экономики, некоммерческих организациях, их приглашают в средства массовой информации, есть рабочие места для выпускников в кадровых агентствах и т.д. При этом работодатель рассчитывает, что претендент на должность имеет необходимые для работы знания, поскольку во вкладышах к диплому социолога присутствует соответствующий набор прослушанных дисциплин (от маркетинга и госуправления до пиара).

Исторически в отличие от ближайших соседей – экономики и права – для социологов государство не занималось созданием рабочих мест: социология долгое время не рассматривалась как профессия. И сегодня, несмотря на наличие специализированного профессионального образования, она продолжает оставаться в зоне значительной профессиональной неопределенности. Отношения социологического образования с рынком труда, действительно, сложные. Получившие диплом социолога – особенно бакалавра – не имеют, как правило, точных представлений, куда и кем пойдут работать. В.В. Радаев пишет, что накануне выпуска «даже лучшие студенты впадают в своего рода “прагматический психоз”, связанный с непониманием того, чему и зачем их учат, кем они станут на рынке труда» [Радаев, 2013: 9].

Хотя, как уже отмечено, диапазон возможного трудоустройства выпускников-социологов представляется весьма широким. Предлагаемые вакансии в большинстве не только не выглядят «социологическими», но часто не имеют прямого отношения к той социологии, которой учили в университетах. Однако нельзя сказать, что выпускников не готовили к такой ситуации. Это в значительной степени связано с установками, которые сложились в отношении социологического образования и которые принимаются студентами. Проанализировав обращения к абитуриентам и студентам социологической специальности на сайте более сотни российских вузов, Л.А. Окольская отмечает: «Среди массовых установок наиболее типичной является межпрофессиональный универсализм – отношение к высшему социологическому образованию как к набору разносторонних знаний, позволяющих человеку легко переходить в смежные области и адаптироваться к запросам рынка труда... В дискурсе уже накоплено знание о типичных трудовых траекториях выпускников, и их переход в некоторые сферы деятельности (маркетинг, управление персоналом) рассматривается как нормальное явление, не противоречащее содержанию образования. Данная установка заранее готовит студентов к тому, что они не будут работать по специальности и, таким образом, не способствует воспроизводству профессионального сообщества» [Окольская, 2010: 324-325].

Однако возникает вопрос, на который нет однозначного ответа (он наверняка был бы в случае юриста или экономиста): что для обладателя диплома социолога означает «работать по специальности»? С этим связан другой вопрос: к какой собственно профессиональной деятельности и к каким рабочим местам университет должен готовить будущего социолога?

Во времена, когда социологическое образование в стране делало первые шаги, а в отношении социологии царил некоторая эйфория, эти проблемы волновали гораздо меньше, чем сегодня, когда в стране существует целая армия дипломированных специалистов-социологов. Вопрос об «аутентичности» социологической профессии перестал быть академическим, перейдя в разряд проблем реального трудоустройства и поиска работы молодыми людьми.

В определенной степени это связано с продолжающимся до сих пор спором «теоретиков» и «практиков» в отношении социологического образования. Первые настаивают на приоритете теоретической и методологической подготовки и вторичности так называемого «полезного знания». Вторые считают, что социологическое образование должно быть, прежде всего, прикладным, прагматичным, «рыночным». Конечно, все согласны, что в идеале необходимо стремиться к балансу: глубокое знание социологических теорий должно сопровождаться твердыми навыками и умениями в прикладных областях; дипломированный социолог должен быть готов трудиться не только на академическом поприще, но и там, где социология служит решению практических задач. Однако достичь такой гармонии в реальной практике достаточно сложно по многим причинам. Кроме того, на разных этапах короткой истории отечественного социологического образования приоритеты менялись. Первоначально основное внимание уделялось теоретико-методологическому знанию. Затем акценты начали смещаться: решение прикладных задач, не изучение теоретических концепций, а обучение тому, как получить необходимую социальную информацию при помощи социологических инструментов, стало занимать более существенное место в подготовке дипломированных социологов. Этому способствовала потребность в социологическом обеспечении избирательных кампаний в органы власти всех уровней (выяснилось, что «электоральная социология» неплохой источник дохода). Вовлечение студентов в качестве интервьюеров при проведении опросов и к обработке первичных данных повышало их интерес к овладению практическими умениями и навыками, что отражалось в учебных планах социологи-

ческих факультетов в увеличении часов на прикладные дисциплины, практики и т.п.

Повышение внимания к прикладным аспектам стимулировалось и появлением в образовательных стандартах и учебных планах по социологии, начиная с середины 1990-х гг., таких дисциплин, как «маркетинг», «реклама», «связи с общественностью» и т.п. Перспективы трудоустройства выпускников-социологов в компаниях, агентствах и фирмах, связанных с этими направлениями, стали существенно влиять на выбор обучающимися тематики курсовых и дипломных работ, набор элективных курсов, подбор площадок проведения производственных практик и т.п.

Значимой попыткой соединения теоретического и практического в социологическом образовании можно считать переход от «основанной на знании» к «компетентностной» модели подготовки бакалавров и магистров. Этот переход был закреплён федеральными образовательными стандартами 3-го поколения, разработанными консорциумом ведущих вузов и исследовательских компаний по инициативе специалистов Высшей школы экономики. В «компетенциях», которые должны быть сформированы у выпускника-социолога, теоретические знания выступают необходимым основанием практических умений. «Выпускник вуза должен не просто обладать "знанием", а владеть на инструментальном уровне теоретическим аппаратом социологической науки для формулировки модели и гипотез исследования, а также уметь анализировать полученные данные. В этом, а не в знании некоторых общих теоретических положений и методов анализа выражается готовность выпускника социологического факультета к дальнейшей деятельности» [Бершадская, Чепуренко, 2012: 123].

Социологический образовательный стандарт третьего поколения (ФГОС 3), выделив общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции социолога, распределил последние по областям деятельности – научно-исследовательской, проектной, организационно-управленческой, педагогической и прикладной. При выраженной ориентации на потребности рынка труда стандарт учитывает наличие двух основных типов профессиональной деятельности социологов – научно-исследовательской/ педагогической и прикладной, практико-ориентированной. В соответствии с этим делением ныне действующая версия образовательного стандарта, известная как «ФГОС 3+», предполагает два вида бакалавриата – академический и прикладной, и, соответственно, программы академической и прикладной магистратуры. Новая версия стандарта, идущая на смену нынешнему, так называемый «ФГОС 3++», имеет несколько существенных отличий. В частности, он не содержит определений объектов и видов профессиональной деятельности социологов, не формулирует их профессиональные задачи, связывая набор компетенций, которыми должен владеть выпускник, с требованиями профессионального стандарта.

В ожидании профессионального стандарта. Сегодня в отечественной системе труда ведется масштабная работа по созданию и внедрению профессиональных стандартов, определяющих набор обязательных квалификационных требований к работникам. Эти стандарты рассматриваются как основа взаимодействия профессионального образования и рынка труда. Макет профессионального стандарта социолога разработан Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» в кооперации с Фондом содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ», НИУ «Высшая школа экономики» и Российским государственным гуманитарным университетом. Из его названия: «Социолог: специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований» – очевидно, что документ регламентирует деятельность социолога прежде всего в области прикладных исследований – социологических и/или маркетинговых. Хотя стандарт ещё находится на рассмотрении в Министерстве труда, обращение к его макету, размещённому на сайте ВЦИОМ (<https://wciom.ru/>), позволяет не только ознакомиться с формулировками профессиональных требований, которые планируется предъявлять к выпускникам образовательных программ по социологии на местах их трудовой деятельности после вступления профстандарта в силу, но и сопоставить их с образовательной практикой – в том числе с точки зрения того, насколько ныне действующая и новая версии образовательного стандарта по социологии «сопрягаются» с профессиональным стандартом в части формирования необходимых компетенций.

Профстандарт указывает несколько основных направлений деятельности социолога: науч-

ные исследования и разработки в сфере общественных и гуманитарных наук, исследования общественного мнения и электорального поведения, маркетинговые исследования, исследования медиапотребления населения. Кроме того, отдельно выделены социологическая экспертиза и консалтинг на основе результатов социологических и маркетинговых исследований.

Основную цель профессиональной деятельности социолога стандарт определяет, как «получение информации, необходимой для принятия и обоснования управленческих решений в различных сферах общества и предоставление результатов исследований различным аудиториям с опорой на базовые и профессионально-профилированные знания по социологическим теориям, с помощью современных исследовательских методов и с применением современного оборудования и программного обеспечения». Получение такой информации есть результат проведенных социологических исследований, под которыми разработчики понимают «любые исследования в социальной сфере, предполагающие использование теоретических понятий социологии при построении объяснительной схемы и разработке дизайна исследования», а ее использование нацелено в первую очередь на решение «прикладных вопросов управленческого, маркетингового и иного характера».

Есть все основания считать, что «основной тенденцией, характеризующей перспективы развития социологии в России, является развитие прикладных социологических исследований» [Осадчая, 2009: 104]. С нашей точки зрения, в условиях массовой подготовки дипломированных социологов профессиональное социологическое образование должно выстраиваться преимущественно в этом направлении. С этой точки зрения очевидна чрезвычайно важная роль профессионального стандарта. Его актуализация, кроме всего прочего, будет способствовать решению проблемы «профессиональной идентичности»: работа выпускника социологического факультета в маркетинговом агентстве, в управленческой или консалтинговой структуре, HR (human resource) – компании и т.п., безусловно, является «работой по специальности», если в процессе обучения он приобрел компетенции, позволяющие с должным качеством выполнять трудовые функции социолога-исследователя, определенные профстандартом. Тем самым, профстандарт как бы задает идеальную модель социолога как специалиста, соединяющего в своей деятельности роли исследователя, аналитика, эксперта, консультанта. Думается, на эту модель и следует ориентировать образовательные программы по социологии и, исходя из нее, строить практики преподавания и обучения.

Тонкий и сложный вопрос – реальное «сопряжение» профессионального и образовательного стандартов, выявление соответствия профессиональных квалификаций и компетенций с получаемыми в процессе обучения на образовательной программе. Последние два года прошли в попытках МОН провести актуализацию образовательных стандартов, что собственно и было объявлено главной задачей работы над ФГОС 3++. Однако эта версия ФГОС долго пробиралась через лабиринты экспертиз и согласований и была утверждена приказом министра только в феврале 2018 г. Формат ФГОС 3++ таков, что в нём указаны только приведенные выше типы профессиональной деятельности, а виды профессиональной деятельности социолога и профессиональные задачи, к решению которых должен быть готов выпускник-социолог, отнесены к ведению образовательной организации, которая сама должна выбирать и устанавливать типы профессиональной деятельности с ориентацией на профстандарт и рекомендации примерной основной образовательной программы (ПООП). Тем самым во взаимодействии социологического образования и рынка труда создалась двусмысленная ситуация – профстандарт готов, но не принят. Соответственно, актуализировать ФГОС невозможно. Наверное, эту ситуацию надо принять как данность и воспользоваться паузой, чтобы в более спокойной обстановке переосмыслить задачи и содержание социологического образования в контексте позиционирования социологов на рынке труда.

Вместе с тем ряд экспертов считает, что сближение квалификаций специалистов и компетенций, которыми владеют выпускники вузов, не может осуществляться путем «сопряжения» отдельных профессиональных стандартов с образовательными стандартами. Как справедливо отмечает Е.В. Караваева, опыт экономически развитых стран показывает: взаимодействие образования и рынка труда должно происходить через Национальную рамку квалификаций (НРК), рамки квалификаций отдельных отраслей или секторов занятости (ОРК), в которых «описание

профессиональных квалификаций дается либо через рамочные дескрипторы деятельности (предполагающие не статичное состояние отрасли, а её инновационное развитие), либо через компетенции работников (но не через трудовые действия или функции, фиксирующие требования сегодняшнего дня)» [Караваяева, 2017: 6]. Для понимания устройства этой системы принципиально важно, что «ОПК устанавливает соответствие между уровнями профессиональных квалификаций и квалификациями по основному образованию, служит основой для выстраивания траекторий профессионального развития работников данной отрасли... и для разработки профессиональных стандартов по отдельным видам (задачам) деятельности в данной отрасли (если это требуется)» [там же].

В структуре российской Национальной системы квалификаций отсутствуют национальная и отраслевые рамки квалификаций. Нет и единой модели требований к компетенциям разного уровня. Между тем, если попытаться спроецировать схему ОПК на выпускников-социологов и их позиционирование на рынке труда, то следует признать: «узнавание» на рынке труда выпускников-социологов не может быть обеспечено одним профстандартом, что никак не отрицает его необходимости. Если обратиться к тому, чем выпускники-социологи занимаются на рабочих местах в сферах рекламы, PR, маркетинга, в менеджменте, в государственном управлении, в политических, некоммерческих, религиозных, хозяйственных организациях, кадровых службах, СМИ и т.д., то именно ОПК может адекватно позиционировать социологов в указанных сферах. Если же мыслить категориями отдельных профстандартов, оторванных от ОПК, эта задача невыполнима. В этом случае логика такова: «нет профстандарта – нет возможности претендовать на занятость в “чужой” сфере». Хотя, если разобраться, выпускники-социологи конкурируют за рабочие места не с менеджерами в экономике, не с маркетологами на рынке, не с дизайнерами в рекламе и т.д. У них во всех этих сферах есть своя функциональная ниша. Они востребованы как исследователи, аналитики, дизайнеры социальной среды, потому что умеют профессионально формулировать и задавать вопросы, интерпретировать и давать оценки социальным действиям, событиям, фактам, документам, обрабатывать и интерпретировать количественные данные и качественные описания и наблюдения.

В этой связи нужно правильно оценить создание уже во время обучения зон выбора (через формат Liberal Arts, майноры НИУ ВШЭ, межфакультетские курсы МГУ, Социологическую клинику СПбГУ и др. подобные формы). При этом надо иметь в виду, что есть основной профиль (направление подготовки), а это только дополнительные возможности, позволяющие попробовать, присмотреться, «примерить на себя» вид деятельности, который привлекает студента и в котором он хотел бы себя реализовать. В НИУ ВШЭ, например, определили, что эта зона не должна быть больше 1/12 (чуть больше 8%) общей трудоёмкости программы.

Таким образом, подготовленный профессиональный стандарт социолога безусловно призван зафиксировать титульную зону профессиональных функций и ответственности социологов – социологические исследования, но, будучи встроенным в отраслевую рамку квалификаций, он отражает хотя и главное, но все же только одно из направлений занятости социолога. Значит по логике ОПК рядом будут указаны и описаны другие виды деятельности социологов. Если иметь в виду, что ОПК создаётся не на одну социологию, а на социально-гуманитарную сферу, то логичными и обоснованными будут выглядеть перемещения выпускников с дипломами социологов, политологов, менеджеров, госуправленцев, социальных работников, историков и др. по должностям и ступеням карьерных траекторий. При этом никто из них не будет считаться маргиналами в родственных сферах деятельности, не говоря уже о том, что это поможет уточнить и развести деятельность прикладного и академического социолога с точки зрения компетенций, квалификаций и трудовых функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аймалетдинов Т.А. Проблемы информатизации социологического образования в России // Социологический журнал. 2013. №4. С.59-71.
- Бершадская М.Д., Чепуренко А.Ю. Новые образовательные стандарты по социологии и учебно-методические задачи социологических вузов // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 122-129.

- Горшков М.К., Ключарев Г.А. Профессиональное социологическое образование и обеспечение инновационного прорыва в системе образования // *Социология образования*. 2012. №9. С. 4-24.
- Добреньков В.И., Зырянов В.В., Темнова Л.В. Социально-технологический подход в создании модели деятельности социолога // *Социология образования*. 2011. №12. С. 4-14.
- Екимова Н.А. Свертывание образовательного потенциала регионов России // *Высшее образование в России*. 2017. № 5 (212). С. 34-44.
- Зырянов В.В., Темнова Л.В., Сайко Е.А. Мониторинг основных образовательных программ по направлению «социология»: проблемы и тенденции // *Социологические исследования*. 2014. № 5. С.139-143.
- Индикаторы образования: 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
- Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // *Высшее образование в России*. 2017. № 12 (218). С. 5-12.
- Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // *Социологические исследования*. 2015. № 11. С. 49-56.
- Набиуллина К.А., Солодников В.В., Цыбикова Д.Г. Выпускники социологических факультетов на рынке труда // *Социологические исследования*. 2016. № 8. С. 81-91.
- Окольская Л.А. Ценности и нормы социологической профессии на сайтах факультетов и кафедр // *Вестник Института социологии*. 2010. № 1. С. 296-327.
- Осадчая Г.И. Заметки о социологическом образовании в России: рефлексия новых требований общества // *Социологические исследования*. 2009. №2. С. 102-107.
- Радаев В.В. Российская социология в поисках своей идентичности // *Социологические исследования*. 2013. № 7. С 3-17.

Статья поступила: 06.03.18. Принята к публикации: 14.03.18.

SOCIOLOGICAL EDUCATION: BETWEEN STANDARDS AND REALITIES

SKVORTSOV N.G.* , ZYRYANOV V.V.**

*St. Petersburg State University, Russia; **Lomonosov Moscow State University, Russia

Nikolay G. SKVORTSOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Dean of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia (n.skvortsov@spbu.ru); Vladimir V. ZYRYANOV, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Deputy Dean of the Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (vzryyanov@gmail.com).

Abstract. The article examines the influence of processes which in different measure determined the development of the Russian sociological education over the last decade. Tendencies of changing the scale and "distribution" of sociological education in the regions of the Russian Federation and in tiers of education, as well as the complexity of its interactions with the labor market, are revealed. The purpose of the article is to obtain quantitative data and logical arguments that support the thesis of optimizing sociological education in its volumes, structure, professional capabilities and graduate positions. The analysis was based on empirically measured realities of sociological education in Russia for the last 10 years. As a subject, the professional identity of graduates in sociology was determined. The authors proceeded from the fact that the tendency to reduce sociological education is due to objective demographic and economic processes, as well as state policy on the modernization of the education system in the Russian Federation. The research hypothesis consisted in the assumption that the system of interaction between sociological education and the labor market is not provided with the necessary tools, which actualizes their creation and implementation. In this regard, it was suggested that attention be drawn to the inadequacy of the professional standard of the sociologist to address the problems of harmonization of relations between sociological education and the labor market. As a more general instrument of such harmonization, the authors suggest using foreign experience in the creation and application of a sectoral framework of qualifications that involves the development of the necessary professional standards. As an empirical basis for the analysis, the official statistics of the contingent and the admission control figures for the period were used. The search for opportunities for linking labor functions in the workplace and the competencies formed during training is carried out by comparing the capabilities of the draft professional standard of the sociologist and the model of the sectoral framework of qualifications. The authors come to conclusions about the presence of a tendency to reduce sociological education in general and its concentration in the capital cities and central regions of the Russian Federation. In addition, a very positive role of the project of the professional standard of the sociologist which fixes the main types of professional activity of sociologists, to which sociologists in universities should be prepared and the opportuni-